

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ: ВКЛАД В ИСТОРИЮ

АМЕРИКАНЦЫ ОТКРЫВАЮТ МИР И АМЕРИКУ

Л.М. Троицкая

Немногим более 150 лет назад завершила свое кругосветное плавание экспедиция под командованием лейтенанта Чарлза Уилкса (1838–1842). Это было первое предприятие такого рода, организованное правительством Соединенных Штатов. Американский исследователь Дж. Шрёдер считает, что в 20–50-х годах XIX в. военно-морской флот приобретал все большее значение в торговой экспансии США, защите жизни и собственности американских граждан за границей, сборе сведений о коммерции и судоходстве, осуществлении некоторых дипломатических акций и открытии для предпринимателей новых рынков сбыта продукции¹. США и ранее использовали свои военные корабли для защиты интересов, связанных с торговлей и промыслами в Средиземном, Карибском морях, с Атлантическим и Тихоокеанским побережьями Латинской Америки.

В 1825 г. президент Дж. К. Адамс оценил усилия правительств Англии, Франции и России, которые давно покровительствовали практике морских научно-исследовательских экспедиций. Он обратил внимание членов конгресса на то, что Соединенные Штаты могли бы направить всего лишь один корабль специально для изучения северо-западных берегов Америки².

Еще в мае 1828 г. палата представителей конгресса сочла возможным снарядить небольшую экспедицию для изучения южных морей. В ней должен был участвовать и Чарлз Уилкс. Но это предприятие не состоялось из-за сопротивления сената в феврале 1829 г.³

¹ *Schroeder J.H. Shaping a Maritime Empire: The Commercial and Diplomatic Role of the American Navy, 1829–1861. Westport (Conn.), 1985. P. 4.*

² *A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789–1897: In 20 vol./Comp. by J.D. Richardson. N.Y., 1897. Vol. 2. P. 878–879.*

³ Автор обозрения в "Московском телеграфе" заметил, что если США направят в Тихий океан экспедицию, то это составит конкуренцию европейцам по части распространения влияния на туземцев, кроме того, он утверждал, что вскоре США станут играть роль, аналогичную той, которая выпала на долю Испании при открытии Колумбом Нового Света. См.: Историческое обозрение пятой части света: (Окончание) // Московский телеграф. 1831. № 17. С. 102–113.

Благоприятные условия для такой акции возникли в 1836 г. Новую экспедицию возглавил Т. Джоунс. Ее успех должен был определяться тем, насколько тщательно она будет подготовлена военно-морским ведомством США. Всего планировалось отправить в кругосветное путешествие пять кораблей⁴, в том числе специально построить для этого два барка и одну шхуну, которые могли бы выдержать напор льдов в низких широтах. Однако при ходовых испытаниях этих судов обнаружались серьезные дефекты в конструкции, пришлось оборудовать другие корабли.

Осенью 1836 г. лейтенант Чарлз Уилкс отправился в Европу. Он был известен как специалист в области навигации, астрономии, магнетизма. Ему предписывалось приобрести в Лондоне, Париже или Мюнхене необходимые для исследований приборы, множество принадлежностей для рисования, книги путешественников и ученых, бывавших в южных морях или проводивших важные эксперименты. Американец не без гордости писал из Парижа военно-морскому секретарю М. Дикерсону, что в Мюнхене искусные мастера после долгих колебаний продали ему приборы, которые они делали по заказу российского правительства⁵. Однако лейтенанту Уилксу удалось купить далеко не все. Кроме того, не состоялась планировавшаяся поездка в Англию и Францию готовившихся к плаванию американских естествоиспытателей из числа гражданских лиц. Недостающую научную литературу и приборы приобрели в самих Соединенных Штатах.

В ноябре 1837 г. в связи с болезнью коммодора Джоунса экспедицию пришлось отложить. Новым командующим был назначен Ч. Уилкс. По мнению историка Дж. Смита, этот ученый, публицист, защитник национальных интересов, размышлявший о роли ВМФ США в мировой политике, заслуживает большего признания, чем это представлялось ранее, и как дипломат⁶. Критикуя П. Карстена за преувеличение роли экономи-

⁴ Российский дипломат Е.И. Кремер (G. Krehmer) сообщал из Нью-Йорка, что, исходя из опыта экспедиций крупнейших морских держав, коммодор Джоунс хотел получить в свое распоряжение фрегат, две габары, шлюп и шхуну. См.: Е.И. Кремер – К.В. Нессельроде, 19 ноября (1 декабря) 1837 г. // Архив внешней политики Российской империи. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 469. Д. 221. Л. 20–20 об. (Далее: АВПРИ).

⁵ Charles Wilkes to Mahlon Dickerson. Paris, Oct. 5, 1836 // The New American State Papers. Explorations and Surveys: In 15 vol. Wilmington (Del.), 1972. Vol. 8: Overseas Exploration / Ed. by Th.C. Cochran et al. P. 146–147. (Далее: NASP).

⁶ Smith G.S. Charles Wilkes and the Growth of American Naval Diplomacy // Makers of American Diplomacy. From Benjamin Franklin to Alfred Thayer Mahan / Ed. by F.J. Merli, Th. A. Wilson. N.Y., 1974. P. 136. Осенью 1861 г. в водах Атлантики, в Багамском проливе капитан корабля “Сан-Джасинто” все тот же Ч. Уилкс, не имея на то никаких законных полномочий, остановил британский почтовый пароход “Трент” и снял направлявшихся в Англию за поддержкой двух южан-конфедератов Дж. Мэйсона и Дж. Слайделла. Этот инцидент вызвал бурю негодования на Юге и в Англии, тогда как большинство северян сочли поступок Уилкса героическим. Президент А. Линкольн не желал ссориться с Великобританией. Кризис в англо-американских отношениях, связанных с этим инцидентом, грозил вылиться в войну и возрождал давние споры по поводу прав нейтральных государств в открытом море. Подробнее см.: Э.А. Стеклъ – А.М. Горчакову, 10/22 декабря 1861 г. // АВПРИ.

ческого фактора в снаряжении военно-морской экспедиции, он полагает, что в 1825–1836 гг. усилилось влияние науки на политику⁷. В свою очередь, американский историк Э. Бич считает, что при подготовке кругосветного плавания конгресс США стремился лишь пополнить знания; что само предприятие свидетельствует об уровне национального сознания и развития страны, а кроме того, это реакция на открытия, совершенные англичанами Дж. Куком и Ч. Дарвином⁸. Тогда как Л.П. Керуан утверждает, что экспедиция Ч. Уилкса была очень плохо приспособлена к работе в антарктических широтах, И. Джексон видит в ней успешное начало государственной программы научных исследований, подобно современным космическим разработкам⁹.

Я.М. Свет поставил Ч. Уилкса в один ряд с такими выдающимися первопроходцами-исследователями Тихого океана, как французы Л.К. Фрейсине, Л.И. Дюперре и Ж.С.С. Дюмон-Дюрвиль, англичане Ф.У. Бичи, П. Диллон и Р. Фицрой¹⁰.

В полученной Уилксом из военно-морского ведомства инструкции 11 августа 1838 г.¹¹ говорилось, что крайне заинтересованный в развитии китобойного промысла конгресс поручает ему исследовать острова, течения и гавани в Тихом океане (особенно Фиджи, Самоа, Гавайи); изучить общее состояние торговли в южных морях; побывать в Орегоне, Калифорнии, на Дальнем Востоке. Ему не следовало участвовать в торговых операциях; вмешиваться в распри туземцев; он мог предлагать свое посредничество, в крайнем случае применять силу, защищая имущество и людей¹².

В инструкции особо подчеркивалось, сколь важна эта экспедиция для науки. В ней говорилось и о меморандумах русского вице-адмирала

Ф. 133 Канцелярия. Оп. 469. Д. 152. Л. 80б.–9; *Бурин С.Н.* На полях сражения гражданской войны в США. М., 1988. С. 39–41; *Иванов Р.Ф.* Дипломатия Авраама Линкольна. М., 1987. С. 80–116 и др.

⁷ *Smith G.S.* Op. cit. P. 163; *Karsten P.* The Naval Aristocracy: The Golden Age of Annapolis and the Emergence of Modern American Navalism. N.Y., 1972.

⁸ *Beach E.L.* The United States Navy: 200 Years. N.Y., 1986. P. 157. Возросший после 1815 г. уровень национального самосознания в США приобретал иногда абсурдный характер: например, некоторые “патриоты” в 1819 г. выступили против того, чтобы вести отсчет географической долготы от “монархического”, как они его называли, Гринвичского меридиана и требовали “установить” нулевой меридиан на территории США (см.: *Stanton W.* The Great United States Exploring Expedition of 1838–1842. Berkeley; Los Angeles; L., 1975. P. 7).

⁹ *Kirwan L.P.* The White Road. L., 1959. P. 128; *Jackson I.C.* Exploration as Science: Charles Wilkes and the U.S. Exploring Expedition, 1838–42 // *American Scientist*. Burlington, 1985. Vol. 73, N 5. P. 450.

¹⁰ *Свет Я.М.* История открытия и исследования Австралии и Океании. М., 1966. С. 247.

¹¹ Инструкция во многом являлась плодом труда самого Ч. Уилкса (см.: *Autobiography of Rear Admiral Charles Wilkes, U.S. Navy, 1789–1877* / Ed. by W.J. Morgan et al. Wash., 1978. P. 12; *Bertrand K.J.* Geographical Exploration by the United States // *The Pacific Basin: A History of Its Geographical Exploration* / Ed. by H.R. Friis. N.Y., 1967. P. 265; *Jackson I.C.* Op. cit. P. 454–455.

¹² *Wilkes Ch.* Narrative of the United States Exploring Expedition During the Years 1838, 1839, 1840, 1841, 1842: In 5 vol. Philadelphia, 1845. Vol. 1. P. XXV–XXXI. (Далее: Narrative).

И.Ф. Крузенштерна, направленных в военно-морское ведомство США в связи с подготовкой американцами кругосветного плавания, и составленном им “Атласа Южного моря” с пояснениями к нему. Оказывая дружескую помощь, он полагал, что предприятие будет успешным¹³.

Интерес И.Ф. Крузенштерна к предстоящему морскому походу отчасти можно объяснить тем, что в 1830-х годах у него был свой план очередной экспедиции в Тихий океан, которую не удалось осуществить. В частности, предполагалось проверить достоверность утверждений китобоев и зверопромышленников из США, что будто в южной части океана ими открыто более 200 островов. В “Атласе Южного моря” их точные координаты не приводились в отличие от карт, составленных Арросмитом и Норием в 1832–1833 гг. Но в сводной таблице Крузенштерн их все же перечислил. В одном из писем он об этом размышлял так: “Если в самом деле только 4-я часть сих островов суть новые, то и сие уже служит по крайней мере доказательством, сколь много еще остается сделать для гидрографии Южного моря”¹⁴.

В плавание лейтенант Ч. Уилкс отправился на шести кораблях (428 членов экипажа, включая 83 офицера; 12 ученых и художников)¹⁵. Помимо пятитомного официального отчета, он опубликовал книгу об Орегоне и Калифорнии¹⁶. Это важные источники, содержащие ценнейшие сведения по истории, экономике, о природных ресурсах, культуре и политике стран и народов Южной Америки, Океании, Австралии, Новой Зеландии, Северо-Запада Америки, Дальнего Востока и юга Африки. Автор предстает на страницах этих публикаций не как беспристрастный наблюдатель, а живой человек со своим взглядом на мир и характером.

Плавание началось в августе 1838 г. После краткого отдыха на Мадейре вторая остановка была сделана в Бразилии – в те времена одним из крупнейших рынков работорговли. Сюда привозили множество невольников непосредственно из Африки.

В первой половине XIX в. Англия стремилась активно бороться с этим злом. Немало англичан были противниками атлантической работорговли. Но все же британские правящие круги, направляя к африканским берегам военно-морские патрули, руководствовались не столько соображениями гуманности, сколько желанием контролировать международные морские коммуникации. Они заключали двусторонние договоры с ря-

¹³ Ibid. Vol. 1. P. XXX.

¹⁴ Цит. по: Пасецкий В.М. Иван Федорович Крузенштерн. М., 1974. С. 149.

¹⁵ По другим данным, всего в экспедицию отправилось 345 человек, из которых 221 вернулись домой (см.: Brosse J. Great Voyages of Discovery. Circumnavigators and Scientists, 1764–1843. N.Y., 1983. P. 199). В 1987–1989 гг. в Смитсоновском институте в Вашингтоне проходила посвященная экспедиции Уилкса выставка, включавшая и модели кораблей, принимавших в ней участие (см.: Lundberg Ph.K., Wegner D.M. “Not for Conquest But Discovery”: Rediscovering the Ships of the Wilkes Expedition // American Neptune. A Quarterly Journal of Maritime History. Salem (Mass.), 1989. Vol. 49, N 3. P. 151–167).

¹⁶ Wilkes Ch. Western America, Including California and Oregon, with Maps of Those Regions, and of “the Sacramento Valley”. Philadelphia, 1849.

дом стран, в том числе с Бразилией, о борьбе с работорговлей. Однако эффективность этих мер была невысока. Получая огромные барыши, работорговцы продолжали свой промысел. Корабли, перевозившие африканцев, иногда маскировались под торговые. Кроме того, США, например, считали суда, ходившие под американским флагом, неприкосновенными. Этим пользовались работорговцы, которые могли и не быть гражданами Соединенных Штатов. Применялись различные хитрости, чтобы избежать встречи с британскими военно-морскими патрулями.

В Рио-де-Жанейро Ч. Уилкс стал свидетелем того, как английским морякам удалось привести в этот порт два относительно небольших судна, на борту каждого находилось по 200–300 чернокожих с восточного побережья Африки. Согласно существовавшим тогда правилам участь захваченных рабов решалась специальными правительственными уполномоченными смешанной англо-бразильской комиссии. Вид “истощенных, несчастных... созданий” потряс Уилкса. Он не удивился, что их держали взаперти, но сомневался в искренности намерений членов указанной комиссии освободить африканцев и действительно улучшить их жизнь¹⁷. Ч. Уилкс с сожалением констатировал, что в работорговле принимали участие и американцы. Члены экипажа экспедиционного корабля “Порпойз” обнаружили среди команды одного из судов под английским флагом, которое явно предназначалось для работорговли, двух американцев, в том числе одного чернокожего раба¹⁸.

Что касается отношения к иностранцам бразильцев (исключая португальцев), то Уилкс отмечал их благосклонность к населению и правительству Соединенных Штатов. Он пришел к выводу, что в Бразилии было распространено убеждение, что когда-нибудь страны Америки объединятся против политического и экономического диктата Европы¹⁹. Похоже, сам капитан придерживался подобных взглядов. Идеологическим обоснованием для противопоставления Америки Европе служила доктрина Монро, провозглашенная президентом США еще в 1823 г. и оказавшая влияние на определенные общественные круги латиноамериканских стран. Она была призвана облегчить экспансию США в этом регионе. Уилкс остался доволен уровнем развития американо-бразильской торговли.

В начале 1839 г. экспедиция высадилась на побережье Аргентины, где повстречала несколько американцев – врачей, торговцев, занимавшихся снабжением провизией экипажей китобойных судов. По мнению Ч. Уилкса, бостонские и нью-йоркские купцы получали большие прибыли от торговли с Буэнос-Айресом.

Обогнув мыс Горн, корабли под командой Уилкса зашли в крупный чилийский порт Вальпараисо. Уилкс был удивлен обилием товаров английского, французского и американского производства в местных лавках. Путешественников очень интересовали рудники. В частности, в Чи-

¹⁷ Narrative... Vol. 1. P. 52.

¹⁸ Ibid. P. 89.

¹⁹ Ibid. P. 86.

ли они посетили медные рудники англичанина Г. Ньюмена. Там же они познакомились с неким Чейзом – американцем, занимавшимся выплавкой серебра по немецкой технологии, которая способствовала увеличению количества конечного продукта²⁰.

В то время Англия оставалась главным торговым партнером Чили, вывозя оттуда медные и серебряные слитки, серебряную звонкую монету, кожи, шерсть и пр. Уилкс отметил в отчете, что между Чили, Перу и Боливией ведется оживленная торговля. Чилийскую пшеницу везли в Перу, а оттуда, а также из Боливии поступала звонкая серебряная монета. Его приятно удивило, что в районе Консепсьона на мельницах работали машины, произведенные в США²¹.

30 июня 1839 г. участники экспедиции прибыли в перуанский порт Кальяо. В Перу их особенно интересовали серебряные рудники. Кстати, эти же объекты, да еще угольные шахты привлекали внимание и англичан. Но Уилкс сомневался в успехе их деятельности, справедливо полагая, что оснащение копей оборудованием потребует больших расходов. Кроме того, по его мнению, англичане слишком много платили приглашенным из Великобритании рабочим и специалистам²². Возможно, все обстояло именно так. Однако в наблюдениях Уилкса мало сочувствия, скорее это определенная зависть к конкурентам, сумевшим освоиться в Южной Америке. Тем не менее он с оптимизмом смотрел на возможности США торговать на перуанском рынке американскими хлопчатобумажными изделиями. Это компенсировало бы убытки купцов от существенного сокращения ввоза в Перу муки из североамериканской республики²³.

В том же 1839 г. экспедиция отправилась непосредственно в южные моря. В ноябре она прибыла в Сидней, где была радушно встречена британскими колониальными властями. И обликом и царившим здесь духом предпринимательства город напоминал американцам родину. Уилкс писал, что население стремится к обогащению, а спекуляция распространена точно так же, как в Соединенных Штатах²⁴. Правда, существенным отличием Сиднея от городов США, по мнению капитана, являлось пьянство среди ссыльных и каторжников – основного тогда контингента колонии Новый Южный Уэльс. Ром здесь был чем-то вроде денег. Уилкс считал, что этот порок властям следует искоренить.

Участники экспедиции подробно изучили состояние сельского хозяйства в этой колонии и пришли к выводу, что ее процветание – результат самоотверженного труда поселенцев. Помимо зерновых, выращивали табак, хлопок и очень вкусные персики; разводили овец (вывоз шерсти в метрополию был основной статьей дохода). Капитан Уилкс обратил

²⁰ Ibid. P. 191–192.

²¹ Ibid. P. 203.

²² Ibid. P. 270–271.

²³ Ibid. P. 303–304.

²⁴ Путешествие вокруг света североамериканца Уильяма: Ст. 5 // Отечественные зап. 1850. Т. 53. № 11/12. Отд. 8. С. 40.

также вниманием на то, сколь развиты оказались морские промыслы, в которых принимали активное участие североамериканские китобой.

Интерес экспедиции к Новому Южному Уэльсу не случаен. В чем-то экономика колонии развивалась аналогично экономике Запада США, похожи были и природные условия. В первой половине 1840-х годов в Соединенных Штатах начинался массовый отток поселенцев в Орегон и Калифорнию. Для правительства США были важны достоверные сведения о новых потенциальных конкурентах во внешней торговле.

Тихоокеанские острова были постоянно в поле зрения Ч. Уилкса. В 1840 г. экспедиция побывала на Фиджи, где велась добыча трепангов, черепаховых панцирей, вырубались сандаловые деревья. Все это вывозилось в Китай, принося купцам большие доходы. 14 мая произошло важное событие – подписание торгового договора между США и Фиджи. От имени правительства Соединенных Штатов в присутствии нескольких офицеров его подписал Ч. Уилкс. Фиджийскую сторону представлял Таноа – вождь с о-ва Амбау. Договор предусматривал защиту жизни, собственности и интересов граждан США – китобоев, торговцев, промышленников, миссионеров. Кроме торгово-экономических статей, предполагались награды за поимку и возвращение дезертиров с американских кораблей, включая военные²⁵.

Часть фиджийцев встретила экспедицию враждебно: на одном из островов произошла стычка с моряками. Уилкс решил преподать урок остальным туземцам, уничтожив селение Тайе, где в пепел превратилось около 60 хижин. Жертв среди экипажа не было²⁶. Но на о-ве Малоло не обошлось без крови – там погибли лейтенант Дж. Андервуд и племянник Генри Уилкс. Здесь туземцы использовали огнестрельное оружие. С корабля “Порпойз” и тендера высадился десант, превышавший 70 человек, и после сражения были сожжены два селения и погибли четыре местных жителя, в том числе ребенок. Среди моряков несколько человек получили ранения. Уилкс понимал, что поступил слишком жестоко, но оправдывал действия экипажа экспедиции стремлением устрасшить “дикарей”. Это, по его мнению, предотвратило бы в будущем возможное насилие туземцев над попадавшими им в руки беззащитными белыми матросами²⁷.

Нечто подобное произошло и на о-вах Самоа. Капитан считал самоанцев дружелюбным народом и их враждебность по отношению к европейцам объяснял как реакцию на дурное поведение некоторых участников экспедиции француза Лаперуза, побывавшего здесь ранее. Отчасти это отразилось и на приеме Ч. Уилкса и его товарищей.

В феврале 1841 г. был убит один из членов экипажа корабля “Пикок”, которым командовал капитан Гудзон. В отместку за убийство и отказ местного вождя с о-ва Уполу выдать преступника корабельным огнем и десантом там были уничтожены три селения (около 125 строе-

²⁵ Narrative... Vol. 3. P. 408–409.

²⁶ Ibid. P. 242–244.

²⁷ Ibid. P. 262, 266, 273–286.

ний). Ч. Уилкс высказал сомнение по поводу необходимости столь сурового наказания. Вместе с тем он признал, что главной целью было запугать островитян, доказать бесполезность их сопротивления белым и “умиротворить”²⁸.

Таким образом, на Фиджи и Самоа американская научная экспедиция продемонстрировала туземцам, что при сопротивлении, а тем более при покушениях на жизнь граждан США и европейцев вполне оправданно применение силы. При этом вопрос о том, насколько такие меры соответствовали степени тяжести совершенным в действительности или мнимым преступлениям островитян против белых, отходил на второй план.

Большой стратегический интерес для Соединенных Штатов представляли Сандвичевы острова (Гавайи), лежащие на перекрестке морских коммуникаций в Тихом океане. Француз А. Барро писал, что торговля с этими островами осуществлялась главным образом на американских и английских судах, приходивших непосредственно из США и Англии, или по пути их следования в Океанию, Китай, на Северо-Запад Америки, Калифорнию²⁹. Сюда же часто заходили промысловые суда. Постепенно частные интересы торгово-предпринимательских кругов нашли понимание у правительств ряда стран. В конце 1830-х – начале 1840-х годов на Гавайях обострилось англо-французское соперничество, подкрепленное военно-морским присутствием. В свою очередь Ч. Уилкса, насторожило то, что англичане и французы были способны объединить свои усилия перед лицом конкуренции со стороны США. Чтобы этого не произошло, капитан одобрял практику привлечения американских миссионеров (в данном случае имелся в виду Ричардс) в качестве советников гавайского короля и племенных вождей³⁰. По мнению Уилкса, Гавайи будут выгодны Соединенным Штатам лишь как рынок сбыта промышленных товаров и удобная стоянка для китобойных судов. Отсюда его совет администрации США – поддержать стремление местных правителей к нейтралитету, чтобы они не попали под влияние Англии или Франции. При этом он исходил из перспективы благоприятного для американцев исхода развития событий в Орегоне и Калифорнии. Сомнения в способности гавайцев оставаться независимыми он обосновывал тем, что островитяне позволяли селиться у себя иностранцам, предоставив им равные с собой права и привилегии³¹.

Очень интересовала капитана Уилкса разнообразная деятельность миссионеров – протестантов (англичан и американцев) и католиков (французов). Его симпатии были на стороне протестантов. Он одобрял их стремление распространить христианство среди “дикарей” не только при непосредственном общении, но и посылая к ним обученных и крещеных проповедников-туземцев. Капитан положительно оценил попытки некоторых миссионеров примирить враждовавшие племена, приобрести

²⁸ Ibid. Vol. 5. P. 31–32.

²⁹ Barrot A. Les Iles Sandwich // *Revue des deux Mondes*. P., 1839. Vol. 19. Aug. 15. P. 537.

³⁰ Narrative... Vol. 4. P. 8.

³¹ Ibid. Vol. 5. P. 262–263.

их к ведению продуктивного сельского хозяйства. Встречались островитяне, удивлявшие Уилкса и познаниями и хорошими манерами, это он тоже ставил в заслугу миссионерам из Англии и США. Для него идеальным туземным обществом представлялось гавайское, воспринимавшее капиталистическую цивилизацию белых через протестантских посредников.

Находясь в 1839 г. на Таити и островах Помоту, Уилкс признавал, что не всегда методы работы миссионеров были безупречны: слишком сильное влияние на таитянских вождей, излишняя религиозная нетерпимость, подчас неоправданная ликвидация местных обычаев и традиций, расизм³². Но главное, по мнению капитана, заключалось все же в бескорыстии и искренности намерений миссионеров приобщить туземцев к Слову Божьему, смягчить нравы как островитян, так и поселившихся в Океании белых, в частности беглых английских ссыльных и матросов-дезертиров разных национальностей.

В первой половине XIX в. миссионеры зачастую шли в авангарде экспансии европейцев в Тихом океане, странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, в других регионах мира³³. Они сочетали религиозную деятельность с предпринимательством и дипломатией. Среди них были и те, кто не только описывал жизнь туземцев и окружающую их природу, но и переводил библейские тексты на местные языки, лечил людей. Но все же они прокладывали дорогу будущим колонизаторам. Соперничество Англии, Франции и США сказывалось на отношениях миссионеров – между ними случались конфликты. Происходила не всегда добровольная трансформация векового уклада традиционных обществ.

Лишь в конце апреля 1841 г. экспедиция появилась у берегов Северо-Запада Америки, а 2 мая корабли бросили якорь в гавани Порты Дискавери в красивейшем проливе Хуан-де-Фука, который в отличие от опасного скалистого побережья Орегона (к югу от мыса Флэттери) был признан более пригодным для навигации³⁴. Уилкс тщательно изучил залив Пьюджет-Саунд и дал высокую оценку результатам исследований англичанина Ванкувера, проведенным здесь в конце XVIII в. В свою очередь, побывавший в Орегоне весной–осенью 1846 г. лейтенант ВМФ США Н. Хауисон отметил точность гидрографических измерений, выполненных в этом районе самим Уилксом³⁵.

Американские моряки начали знакомство с побережьем посетив Нискуалли – поселение компании Гудзонова залива, превращенном в богатую ферму. Здесь была база филиала компании с уставным капиталом в 500 тыс. ф. ст., которая снабжала продовольствием свои торговые фак-

³² Путешествие вокруг света североамериканца Уилькса: Ст. 4 // Отечественные зап. 1850. Т. 72. № 10. Отд. 8. С. 229–255.

³³ Подробнее о миссионерах см.: Мурадян А.А. Американские миссионеры в странах Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании в XIX в. М., 1971.

³⁴ Narrative... Vol. 4. P. 293–305.

³⁵ Малаховский К.В. В Новом Альбионе. М., 1990. С. 122; Report of Lieutenant Neil M. Howison on Oregon, 1846: A Reprint // Quarterly of the Oregon Historical Society. Portland, 1913. Vol. 14. N 1. P. 20.

тории в Орегоне, вывозя часть продуктов животноводства в Англию, а часть продавая Русской Америке³⁶. Уилкс отмечал успехи англичан в области сельского хозяйства, хотя главной деятельностью долгое время оставалась добыча пушнины.

Двигаясь в глубь Орегона, капитан не переставал поражаться красотой девственной природы. Впоследствии он будет пытаться убедить правительство и соотечественников, что эта земля “заждалась плуга и природа словно приглашает” человека приложить свой труд. Такие высказывания соответствовали духу времени: в США началось массовое переселение на Северо-Запад. Поток иммигрантов по “орегонской тропе” усилился к середине 1840-х годов, когда экспедиция уже возвратилась в Нью-Йорк.

Вплоть до момента подписания Англией и США договора 1846 г., разделившего Орегон по 49° с.ш. до пролива Хуан-де-Фука, между ними шли споры о реке Колумбии как возможной границе размежевания. По наблюдениям Ч. Уилкса, устье этой реки представляло трудности для судоходства, а якорная стоянка у американского поселения Астории (форта Джордж) была способна принять лишь дюжину судов³⁷.

Несмотря на то что компания Гудзонова залива ревностно оберегала свои владения от конкурентов-американцев, экспедицию ВМФ США радушно приняли в форте Ванкувер – резиденции компании на Северо-Западе Америки³⁸.

Двигаясь от побережья в глубь Орегона, экспедиция летом 1841 г. достигла долины реки Уилламетт. Здесь Ч. Уилкс посетил американских поселенцев, подумывавших о создании некоторых государственных и юридических структур, подобных тем, что были в США, но не все из них этого хотели. Сам капитан, когда его спросили, что он думает по этому поводу, памятуя об осторожности, не высказался ни “за”, ни “против”. По его мнению, желание местных миссионеров-методистов узнать его отношение – официального посланника из Вашингтона – было продиктовано стремлением повысить уровень своего влияния и тем самым увеличить приток иммигрантов³⁹.

³⁶ “Сельскохозяйственная компания залива Пьюджет” (The Puget's Sound Agricultural Company) была создана в 1839 г. “Уже к 1842 г. обе компании практически контролировали все северо-западное побережье, вытеснив оттуда своих американских конкурентов. В результате Колумбийский департамент компании Гудзонова залива ежегодно приносил от 8 тыс. до 10 тыс. долл. дохода” (Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867. М., 1990. С. 41).

³⁷ Narrative... Vol. 4. P. 321. Один из кораблей экспедиции потерпел крушение, не сумев преодолеть опасный песчаный нанос в этом устье. Кроме того, там было много отмелей, постоянно изменявших свои контуры. Лоции Уилкса 1841 г. уже в 1846 г. следовало корректировать (см.: Report of Lieutenant Neil M. Howison... P. 3–5, 16, 19–20). Позднее Уилкс специально сообщил конгрессу о риске при вхождении в устье реки Колумбии.

³⁸ Narrative... Vol. 4. P. 327–341. Руководство компании Гудзонова залива внимательно следило за маршрутом экспедиции Уилкса по Орегону (см.: Letters of Sir George Simpson, 1841–1843 / Ed. by J. Schafer // American Historical Review. N.Y., 1908. Vol. 14. N 1. P. 73–76).

³⁹ Narrative ... Vol. 4. P. 348–353.

В целом Ч. Уилкс остался доволен состоянием дел в данном поселении, сочтя, что оно является воплощением распространенного в США принципа “идти вперед” (go ahead), ставшего одним из лозунгов экспансии. Он был уверен в успешном освоении Орегона; по его наблюдениям, индейские племена здесь не отличались особой агрессивностью по отношению к белым. Все же Уилкс испытал некую напряженность в общении с индейцами в устье реки Каулиц из-за небрежного обращения с огнем участников экспедиции, в результате чего начался пожар. Он сумел убедить индейцев, что это случайность, и избежал столкновения⁴⁰.

В Орегоне Уилкс разделил своих спутников на две группы. Он возглавил флотилию кораблей, направлявшуюся в тогдашнюю провинцию Мексики Калифорнию, прочие под командованием лейтенанта Дж.Ф. Эммонса двинулись туда сушей через южный Орегон. Последнему предписывалось следующее: по возможности избегать стычек с индейцами и наказывать их лишь в крайнем случае; изучать обычаи, культуру и нравы племен, которых он встретит на пути; а самое главное – собирать всю информацию о деятельности компании Гудзонова залива⁴¹. В то же время один из руководителей компании, Маклохлин, просил служащего, жившего в фактории на реке Ампакуа, оказать Эммонсу и его спутникам помощь. Скорее всего, эта была не только любезность, но и стремление держать в поле зрения участников экспедиции. Пережив множество трудностей, группа в октябре 1841 г. благополучно добралась до Калифорнии, где ее тепло встретили католики-миссионеры и живший в тех местах небезызвестный Дж. Суттер.

Что касается Ч. Уилкса, то Калифорния не произвела на него сначала благоприятного впечатления – разве что красота ландшафтов и плодородие в долинах Сакраменто, Сан-Хуан, Буэна Вентура. Вместе с тем капитан по достоинству оценил огромное стратегическое значение гавани Сан-Франциско, где, как он выразился, могли укрыться все военные флоты европейских держав вместе взятые⁴².

Уилкс нашел хозяйство Верхней Калифорнии и управление регионом со стороны мексиканских властей в состоянии упадка. Численность населения увеличивалась за счет иностранцев – американцев, англичан, французов, – активно вмешивавшихся в дела управления провинцией, в том числе путем участия в мятежах против местной администрации. Особенно усердствовали американцы и англичане. Уилкс их вовсе не осуждал, он лишь возмущался недостаточной энергией официального Вашингтона, необходимой для защиты за границей жизни и собственности

⁴⁰ Ibid. Vol. 5. P. 121.

⁴¹ Charles Wilkes to George F. Emmons, June 15, 1841 (confidential) // Narrative... Vol. 5. P. 514–517. Находясь в Орегоне, капитан Уилкс собрал много информации и отчасти поделился ею с чиновником Российско-американской компании Фрейманом, который по приглашению компании Гудзонова залива посетил эту территорию в 1841 г. (см.: *Савич А.Н.* Извлечение из отчета г-на Фреймана, ездившего чрез владения Гудзонбайской компании // Записки Русского географического общества. СПб., 1846. Кн. 1. С. 81).

⁴² Narrative... Vol. 5. P. 157.

граждан Соединенных Штатов⁴³. При этом он был очень невысокого мнения о нравах белых калифорнийцев⁴⁴, полагая, что католики-миссионеры пагубно влияют на индейцев, которые, несомненно, изгнали бы “испанцев” из Калифорнии или ограничили бы территорию их поселений, если бы не присутствие иностранцев. Думается, что капитан Уилкс ставил перед собой задачу убедить общественное мнение в том, что мексиканцы – этнос с более низким по сравнению с англосаксами (или англо-норманнами) уровнем культуры и развития, что потеря Мексикой Верхней Калифорнии неизбежна, в том числе вследствие географического положения, трудностей снабжения ее по суше, а также в связи с возможной перспективой слияния с Орегоном в один мощный штат, способный контролировать тихоокеанские морские торговые пути из Южной Америки, Китая, Филиппин, Полинезии, Новой Голландии, Новой Зеландии, Японии и других стран⁴⁵.

Владения уже упоминавшегося швейцарца Дж. Суттера (Новая Гельвеция) в августе 1841 г. посетили участники экспедиции – лейтенант Ринголд и несколько человек из экипажа корабля “Винсеннс”. В октябре 1841 г. Дж. Суттер встречал группу лейтенанта Эммонса, пришедшей в Калифорнию через южный Орегон. Между этими двумя датами произошло важное событие: в сентябре комендант русской крепости Росс договорился со швейцарцем, что тот купит русские владения в Калифорнии в рассрочку на четыре года⁴⁶.

⁴³ Ibid. P. 170.

⁴⁴ Американский историк Г. Бэнкрофт назвал взгляды Уилкса на образ жизни калифорнийцев догматическими, так как краткое пребывание капитана в Верхней Калифорнии позволило ему сделать лишь поверхностные наблюдения. По мнению Бэнкрофта, именно иностранные иммигранты виноваты в росте уголовной преступности и разрушении патриархальных традиций местных жителей (см.: *Bancroft H.H. The Works of Hubert Howe Bancroft: In 39 vol. San Francisco, 1888. Vol. 34: California Pastoral, 1769–1848. P. 280–281*).

⁴⁵ Narrative... Vol. 5. P. 171–172. В конце 1840-х годов Ч. Уилкс поддержал проект строительства железной дороги через Орегон, которая связала бы кратчайшим путем атлантическое побережье США с тихоокеанским (см.: *Western America... P. 110–112*). Бывший главный правитель русских владений в Америке Ф.П. Врангель в предварительном отчете Главному правлению РАК о переговорах в Мексике в начале марта 1836 г. сообщал: “Я также имею причины думать, что Северные Соединенные Штаты Америки не в продолжительном времени воспользуются благоприятными обстоятельствами и будут способствовать верхней Калифорнии отложиться от Мексиканской Республики и присоединиться к Северной Конфедерации. Если Англия займет Сандвичевы острова (как многие думают), то торговля Граждан Северных Штатов понесет важный убыток, и в таком случае все меры будут употреблены со стороны Северной Республики занять залив Сан-Франциско как единственное место, которое может вознаградить потерю Сандвичевых островов в отношении к важной Коммерции между Китаем и Западным берегом Америки и китоловли в сем океане” (АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 972. Рулон 10. Л. 193–193 об. (копия), (микрофильм). См. также: *Шур Л.А. К берегам Нового Света: Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М., 1971. С. 262*).

⁴⁶ О продаже русских владений в Калифорнии см.: *Болховитинов Н.Н. Указ. соч. С. 42–49*.

Уилкс объясняет эту продажу отсутствием достаточных средств на содержание русской колонии в Калифорнии и тем, что продовольствие стало выгоднее завозить в северные поселения Российско-американской компании с сельскохозяйственных ферм компании Гудзонова залива. По утверждению Уилкса, «испанцы» не тревожили русских в Калифорнии. Однако он не без гордости констатировал факт, что некоторые американцы поселились в Новой Гельвеции. На этом основании он полагал, что в недалеком будущем этот район станет американской колонией⁴⁷. Действительно, в результате американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. Калифорния стала частью Соединенных Штатов. В конце 1840-х годов во владениях Дж. Суттера было найдено золото и началась знаменитая «золотая лихорадка».

Однако для американцев, живших на Северо-Востоке страны, в конце 1830-х годов огромный интерес представляли богатства океана, и прежде всего охота на китов, сопряженная со множеством трудностей, но приносящая большие доходы. В течение многолетнего плавания экспедиция Уилкса постоянно исследовала условия, в которых велся китобойный промысел, – географию, гидрографию, метеорологию, биологию. Были подробно описаны основные места охоты на обычных китов и кашалотов: в Тихом океане (15 мест), в Атлантике (9) и Индийском океане (6)⁴⁸.

Хищническое ведение промысла диктовалось большим спросом на продукты китоловства. По свидетельству Уилкса, соотношение добычи усатых китов и кашалотов в Тихом океане к 1840-м годам составляло примерно 2:1. В прибрежных водах Новой Зеландии неограниченный промысел напоминал резню⁴⁹. В целом в год убивалось до 10 тыс. кашалотов и усатых китов, куда входило число потерянных по той или иной причине. От общего количества потери составляли около 8–10%.

Характер промысла, трудный быт, длительность плавания американских китобоев убедили Уилкса в том, что им необходима помощь. Военно-морские силы США и консульская служба могли защитить их жизни и экономические интересы. От хозяев и капитанов китобойных судов следовало требовать большей заботы о быте и моральном состоянии экипажей⁵⁰.

Поиск районов потенциальных морских промыслов, магнитного полюса Земли требовал продвижения экспедиции как можно дальше на

⁴⁷ Narrative... Vol. 5. P. 179–180, 191.

⁴⁸ Ibid. P. 487, 490. Китобойный флот США базировался в новоанглийских портах – Нью-Бедфорде, Нантакете, Нью-Лондоне и др. Китовый жир, спермацет, китовый ус, амбра широко использовались в Соединенных Штатах и экспортировались. К середине 1840-х годов американские китобои активизировали промысел в северной части Тихого океана, все чаще проникая в пределы российских владений на Северо-Западе Америки и Северо-Востоке Азии (см.: *Болховитинов Н.Н.* Указ. соч. С. 58–71; *Сафронов Ф.Г.* Русские промыслы и торги на Северо-Востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1980).

⁴⁹ Бесконтрольность и хищничество, отличавшие прибрежный лов китов в Новой Зеландии, возмущали другого очевидца – Дж. Уэйкфилда (см.: *Бутаков А.И.* Новозеландские китоловы // Отечественные зап. 1846. Т. 44, № 2. Отд. 8. С. 108–109).

⁵⁰ Narrative... Vol. 5. P. 498–502.

юг. Историк Дж. Бешервез считает, что главным образом конкуренция вынуждала английских, американских, а позднее и австралийских охотников на морского зверя и частично китобоев продвигаться в Антарктику. Вслед за ними туда отправлялись военно-морские экспедиции Англии, России, Франции и, наконец, США. На рубеже 1830–1840-х годов в антарктических водах, помимо экспедиции Уилкса, совершали плавания экспедиции Ж.С.С. Дюмон-Дюрвиля (Франция) и Дж. Росса (Англия)⁵¹.

Огромной удачей Ч. Уилкса было открытие в январе 1840 г. побережья Антарктиды. Он обследовал участок примерно от 162° в.д. до 98° в.д., т.е. более чем 2700 км, нанеся на карту очертания реальных и мнимых берегов⁵².

В августе 1840 г. Уилкс находился в Сиднее и направил командиру британской экспедиции Дж. Россу дружеское письмо с приложением карты. Однако англичанин, стремясь сохранить и приумножить приоритет своей страны в географических открытиях, “не хотел идти по следам других наций” и избрал маршрут на юг по 170° в.д.⁵³ На карте Уилкса не были обозначены ранее открытые англичанами острова Баллени, что впоследствии дало повод некоторым обвинять его в присвоении этих открытий. Французы сочли, что он воспользовался исследованиями Дюмона-Дюрвиля. У. Стантон отмечает, что если последний оспаривал приоритет открытия Уилксом части побережья Антарктиды, то Росс отрицал такую возможность полностью. Вместе с тем имеются утверждения, будто Дж. Росс высоко оценил результаты изысканий американской экспедиции в южных широтах, сожалея о недостаточном внимании к ним со стороны общественности⁵⁴.

Время показало, что американский мореплаватель был прав. Австралиец Д. Моусон назвал часть антарктического берега между 142° в.д. и 100°30' в.д. Землей Уилкса, причем “подавляющее большинство объектов, нанесенных им (Уилксом. – Л.Т.) на карту, было идентифицировано с реальными Д. Моусоном в 1911–1914 и 1929–1931 гг., а также Австралийской экспедицией 1958–1959 г.”⁵⁵ В январе 1957 г. открылась австралийская антарктическая станция, названная в честь Ч. Уилкса.

Кругосветная экспедиция военно-морского флота США возвращалась на родину через Юго-Восточную Азию, Индийский океан и мыс Доброй Надежды. В январе 1842 г. корабли зашли в порт Манилы. Уилкс интересовался условиями выращивания риса, кофе, знаменитой

⁵¹ *Béchervaise J.* The Far South. Sydney etc., 1961. P. 5, 7–8, 10–11; *Трешников А.Ф.* История открытия и исследования Антарктиды. М., 1963.

⁵² А.Ф. Трешников утверждает, что Уилкс видел или угадал берег на протяжении более 1000 км (см.: *Трешников А.Ф.* Указ. соч. С. 41).

⁵³ А.Г. Путешествие к Южному полюсу капитана Джемса Росса // Отечественные записки. 1849. Т. 64. № 5. Отд. 2. С. 5.

⁵⁴ *Трешников А.Ф.* Указ. соч. С. 42; А.Г. Путешествие к Южному полюсу капитана Джемса Росса. С. 5; *Stanton W.* Op. cit. P. 184–185.

⁵⁵ *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий: В 5 т. М., 1985. Т. 4: Географические открытия и исследования нового времени (XIX – начало XX в.). С. 311.

манильской пеньки, шедшей на изготовление очень прочных канатов. В своем отчете капитан отметил хорошие перспективы развития торговли США с Филиппинами. 5 февраля Ч. Уилкс от имени правительства Соединенных Штатов заключил договор о торговле и судоходстве с Мухаммедом – султаном островов Сулу, расположенных в Малайском архипелаге⁵⁶.

Для торговли США и других стран на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии огромное стратегическое значение имел Малаккский пролив, где бесчинствовали пираты, особенно вблизи от подвластных британской короне поселений. Здесь постоянно нарушались правила свободного и безопасного мореплавания, царил страх быть ограбленным, убитым или проданным в рабство. Уилкс отмечал, что борьба с пиратством осложнялась существованием рабовладельческого уклада в ряде султанатов; белые плохо знают прибрежные районы, где скрываются пираты; потворством местных высокопоставленных особ разбою⁵⁷.

В январе 1842 г. экспедиция побывала в Сингапуре, встретив там два корабля американской эскадры. Это поселение являлось одним из перекрестков мировой торговли. Несмотря на колониальную зависимость от Англии, там, по мнению Уилкса, не было ни британских законов, ни правосудия и царил произвол местных чиновников. Европейцы, с которыми встречался капитан, не хотели постоянно жить на Востоке, приезжая ради обогащения.

В Сингапуре Уилкса поразили терпимость друг к другу и способность людей разных национальностей, цвета кожи и религиозных убеждений уживаться. Он был склонен объяснить это не эффективностью полицейских мер, а пониманием жителями того, что в этом нейтральном поселении следует воздерживаться от враждебности. Вместе с тем в рассуждениях Уилкса сквозило некоторое пренебрежение, когда он сравнивает восточные народы с пчелами, способными лишь добывать себе пропитание и другие самые необходимые средства к существованию⁵⁸.

Уилкс не мог не написать о торговле опиумом: в 1840–1842 гг. между Англией и Китаем шла I “опиумная” война. Затрагивала она и интересы США, тоже торговавших этим наркотиком. Уилкс пишет о деградации личности курильщика опиума, свободно продававшегося в Сингапуре, и возмущается тем, что властями ничего не предпринимается, чтобы пресечь распространение этого зелья, ставшего источником дохода колонии. В будущем данное поселение на острове с одноименным названием виделось ему как один из центров, который возвысится над соседними регионами, распространяя воспринятую европейскую цивилизацию⁵⁹.

В июне 1842 г. после четырех лет разлуки с родиной экспедиция вернулась в Нью-Йорк. Конгресс США и американская администрация встретили мореплавателей довольно холодно.

⁵⁶ Narrative... Vol. 5. P. 532.

⁵⁷ Ibid. P. 355–356.

⁵⁸ Ibid. P. 388, 392.

⁵⁹ Ibid. P. 407.

Конфликты Уилкса с некоторыми младшими офицерами привели к судебным разбирательствам, которые, конечно же, не пошли на пользу его репутации. В результате суд признал его виновным в 17 случаях незаконных наказаний. Приговор был достаточно мягким – публичное объявление выговора военно-морским секретарем США⁶⁰. К сожалению, устрашающие акции против туземцев практиковались американскими моряками как до плавания экспедиции Уилкса, так и после нее. Жесткость и даже жестокость в обращении с подчиненными, особенно с матросами, в ВМФ США тоже были делом обычным, что блестяще проиллюстрировал Герман Мелвилл в своем романе “Белый бушлат”. Историк И. Джексон объясняет имевшие место в 1839 г. трения между Уилксом и учеными стремлением капитана подчинить последних военно-морской дисциплине⁶¹.

Завершение экспедиции капитана Уилкса совпало по времени с новым туром англо-американских переговоров по ряду спорных проблем, включая орегонскую. Их вели в Вашингтоне госсекретарь США Д. Уэбстер и лорд Ашбертон (Александр Баринг) – один из владельцев крупнейшего британского торгового дома, успешно проводившего свои операции в Соединенных Штатах. Через несколько дней после возвращения из плавания Уилкс направил военно-морскому секретарю специальный отчет⁶². Он был опубликован в документах конгресса лишь в июле 1911 г. Из отчета ясно, что Уилкс ратовал за присоединение к США всей территории до 54°40'. Ему представлялась возможной оккупация Орегона американскими вооруженными силами. Он особенно настаивал на необходимости захвата устья Колумбии и некоторых пунктов в проливе Хуан-де-Фука.

Лорд Ашбертон 29 июня 1842 г. писал британскому министру иностранных дел Абердину, что экспедиция Уилкса привезла много информации о реке Колумбии, что общественность очень занимает эта информация и она не настроена одобрять какое-либо разумное решение проблем⁶³. Действительно, орегонский вопрос остался вне заключенного в августе 1842 г. договора между США и Великобританией. Но отсюда не следует, будто причиной тому послужили лишь итоги экспедиции Уилкса и его специальный отчет. Экспансионистские устремления капитана были очевидны и соответствовали духу официальной политики “предопределения судьбы”, провозглашенной в США в 1840-х годах, которая опиралась на доктрину Монро. Но в целом Соединенные Штаты еще не были готовы потеснить британцев на Северо-Западе Америки. Англо-американский спор вокруг Орегона завершился в 1846 г. разделом террито-

⁶⁰ *Stanton W. Op. cit.* P. 281–289.

⁶¹ *Jackson I.C. Op. cit.* P. 458, 460.

⁶² Report on the Territory of Oregon / By Charles Wilkes, Commander of the United States Exploring Expedition, 1838–1842 // *Quarterly of the Oregon Historical Society*. Portland, 1911. Vol. 13. Sept. N 3. P. 269–299.

⁶³ Цит. по: *Merk F. The Oregon Question: Essays in Anglo-American Diplomacy and Politics*. Cambridge (Mass.), 1967. P. 212.

рии по 49°с.ш. до Тихого океана, хотя государственная принадлежность ряда островов была определена позднее⁶⁴.

Информация, собранная экспедицией Уилкса по картографии, геологии, метеорологии, океанографии, биологии, этнологии и другим научным дисциплинам, была бесценной. Филолог и этнолог Хорас Хел пришел к выводу, что древние полинезийцы переселились на острова Тихого океана из Юго-Восточной Азии. Геолог Дж. Дана, проводивший интенсивную разведку полезных ископаемых в Южной Америке, Океании, на Северо-Западе Америки, выдвинул новую теорию происхождения коралловых рифов в Океании. Экспедиция привезла гербарии, множество рисунков и других материалов, нашедших свое место в музеях и научных обществах США. Результаты изысканий публиковались в течение 30 лет, позволив американским ученым занять подобающее место среди ведущих в то время европейских специалистов в различных отраслях знаний⁶⁵.

Своеобразным откликом на экспедицию можно считать тот факт, что из отчета Ч. Уилкса, увидевшего свет в 1845 г., черпали сведения такие писатели, как Дж. Ф. Купер, Г. Мелвилл. Что касается Э. По, то его "Повесть о приключениях Артура Гордона Пима", посвященная путешествию к Южному полюсу, вышла в 1838 г. на волне общественного ажиотажа, вызванного подготовкой и отплытием экспедиции Уилкса. Как утверждает литературовед Т. Филбрик, в то время интерес американских писателей к морским сюжетам – своеобразных историй морского "фронттира" (границы), куда все дальше проникали моряки США, был очень высок⁶⁶. Например, Дж. Ф. Купер встречался с Уилксом в Филадельфии в 1844 г. Капитан тогда работал над своим отчетом. Писатель полагал, что "это будет великолепнейшая книга", которая, несомненно, сделает честь автору⁶⁷. Впоследствии ряд фактов, взятых из отчета Уилкса, Купер использовал в романах "На суше и на море", "Морские львы". Г. Мелвилл тоже опирался на свидетельства капитана при написании романов "Ому", "Марди" и некоторых других⁶⁸.

⁶⁴ Зимой 1846 г. в разгар дебатов в США по окончательному размежеванию в Орегоне на географические карты и многотомный официальный отчет капитана Уилкса ссылались в частной переписке знаменитый писатель Дж.Ф. Купер и американский коммодор У.Б. Шабрик (см.: *The Letters and Journals of James Fenimore Cooper: In 6 vol. / Ed. by J.F. Beard. Cambridge (Mass.), 1964. Vol. 5. P. 117–124*).

⁶⁵ *Bertrand K.J. Op. cit. P. 270–272.*

⁶⁶ *Philbrick T. James Fenimore Cooper and the Development of American Sea Fiction. Cambridge (Mass.), 1961. P. 175.*

⁶⁷ J.F. Cooper to Mrs. Cooper, Aug. 23, 1844 // *The Letters and Journals of James Fenimore Cooper. Vol. 4. P. 471.* Неоднозначным было отношение к пятитомному отчету Уилкса в Англии (см.: *Stanton W. Op. cit. P. 308–309*). В России писали, что "издание вообще великолепное, но внутреннее достоинство сочинения еще выше; его, бесспорно, можно назвать одним из самых замечательных, самых отрадных явлений нашего времени... Ясное понимание практической жизни, живость описаний придают труду его общедоступную занимательность, которой лишена большая часть ученых сочинений" (см.: *Путешествие вокруг света североамериканца Уилькса. Ст. 1 // Отечественные зап. 1850. Т. 71. № 7. Отд. 8. С. 6*).

⁶⁸ *Anderson Ch.R. Melville in the South Seas. 2nd ed. N.Y., 1966. P. 275, 328, 342 (1st ed. 1939).*

Первое американское кругосветное плавание 1838–1842 гг. осуществлялось на далеко не лучших кораблях: два из них погибли, а взамен в Орегоне было куплено одно судно у местного торговца. Не все его участники дожили до возвращения на родину. Случались ссоры и другие инциденты. Но, несмотря на все это, экспедиция Уилкса завершилась успешно. И хотя она впоследствии довольно долгое время считалась даже “забытой”, нельзя не отметить ее большую роль в развитии науки, в военно-политической и экономической сферах. Было также доказано, что военные корабли США при всех своих недостатках способны осуществлять длительные плавания в различных широтах. Эта многоцелевая экспедиция, конечно, являлась одним из инструментов внешней политики Соединенных Штатов середины XIX в., с помощью которого выработалась геополитическая стратегия и на более отдаленную перспективу.